

Страдание и счастье

Янь Мо казалось, что он сходит с ума.

После того, как Е Син и Са Юй узнали, что У Чэнь тренируется с ним и Юань Чжанем по методу начального уровня по утрам и вечерам, они устроили истерику со слезными мольбами, заявив, что тоже хотят учиться.

Янь Мо считал, что у этой парочки ненадежный характер, и пока что не хотел их обучать.

Но тогда эти двое, не успокоившись, начали требовать ответа у У Чэня. А после того, как они узнали, что У Чэнь личный ученик Янь Мо, а между личным учеником и просто учеником огромная разница, эти двое просто сошли с ума, больше не плакали и не скандалили, вместо этого, встали на колени и, не поднимаясь, стояли в снежный день у входа в палатку

Янь Мо едва не разразился бранью!

Если бы он не вышел пораньше и не обнаружил их, ноги этих двух сорванцов пришлось бы отнимать!

Ничего не поделаешь, Янь Мо должен был не только лечить их травмы, но и заботиться об их физическом здоровье. На всякий случай он попросил также прийти Дофэй и помочь с лечением молодняка.

— Я подверг У Чэня испытанию, до того, как он стал моим личным учеником. Если вы хотите стать моими личными учениками, вы тоже должны принять испытание, — тянул время Янь Мо.

Сейчас он и правда был очень занят. Та самая Норма из племени русалок, уж непонятно, обладала ли она природным чутьем к текстилю или же была очень умна, пусть и не вышло ткацкого станка, однако она сделала ручную прялку.

Норма обладала очень чистосердечным характером. Из-за того пера она неожиданно взяла и подарила ему прялку. А кроме того, во всех деталях рассказала, как она сделана и научила ей пользоваться.

Было похоже, что русалочья прялка была сделана из каких-то костей, соединенных друг с другом. Янь Мо спросил Норму, каким образом из костей сделали инструмент. Однако Норма не стала рассказывать, пояснив, что это секрет племени, и кроме шамана и вождя, другим русалкам не позволено рассказывать его другим людям.

Янь Мо, услышав ответ, больше не задавал вопросов. Конструкция прялки была очень простой, и легче ее было изготовить из дерева.

Чтобы вознаградить славную девушку и воодушевить ее на создание ткацкого станка, Янь Мо дал ей большой мешок мелкой соли и половину каленых лесных орехов, которые так долго хранил и не хотел доедать, а, кроме того, специально для нее приготовил угощение из жаренной рыбы.

Норма очень обрадовалась и пообещала поделиться, если ей удастся сделать ткацкий станок, о котором он говорил.

А с помощью прялки тоже можно было сделать большое количество нитей. И теперь Янь Мо был занят поиском кого-то, кто рубил бы деревья, обрабатывал бы их и изготавливал прялки, а еще нужно было обучить людей пользоваться прялкой.

В это же время, непонятно, из-за того ли, что он использовал слишком много энергии или организм пострадал от холода и случился рецидив старой болезни, Юань Чжань страдал от боли. Еще и частенько получал ранения от драк с русалками. Янь Мо потратил много времени, выхаживая Юань Чжаня. Его лекарственные травы уже заканчивались, и нужно было время, чтобы выйти и осмотреться, можно ли их чем-то заменить.

Еще были дети, которых он учил. Дети всегда ссорятся и дерутся, а когда разгорались страсти, они шли к нему жаловаться или просили рассудить их.

Видите, у него так много дел, и он так занят, что у него нет времени отправиться на прогулку на остров, у него нет времени еще и обучать личных учеников. Да и У Чэнь чаще всего был его помощником.

Но Е Син и Са Юй твердо решили стать личными учениками Янь Мо. Услышав об испытании, они решительно кивнули и заверили, что обязательно пройдут его.

Ничего не поделаешь, Янь Мо оставалось только дать им чуть более сложные задания на дом.

Мэн дохнул на руки, энергично потер их и с силой затопал ногами. Было слишком холодно.

Воин с завистью взглянул на неподвижного, словно гора, человека рядом с собой. Хорошо иметь способности, кажется, даже сильный холод ему нипочем.

— Тихо, ты тут топаешь, а звери на три километра вокруг разбегаются, — Юань Чжань, совершенно неподвижный, лежал в засаде на снегу.

Мэн присел на корточки.

— Эти косули становятся все более и более изворотливыми. Почему бы нам не пойти на каменную гору за баранами? Там их должно быть еще много.

— Мо сказал, что нельзя постоянно ловить одних и тех же зверей. В прошлый раз мы поймали их слишком много, если снова пойдём, боюсь, что бараны уйдут со своих мест.

— Ты многому научился от Мо из рассказов божественного предка, — пробурчал Мэн. — Почему боги не могут избавиться от зимы?

— Это божественное испытание для нас, — Юань Чжань жестом показал Мэну закрыть рот.

Мэн тут же упал ничком.

Из леса опасно высунула голову симпатичная косуля.

Через некоторое время косуля выбежала вперед на несколько шагов, а потом, как будто нашла что-то вкусное, опустила голову к земле и лизнула ее. Облизнувшись, она подняла голову и огляделся, словно что-то выискивала.

Еще несколько косуль одна за другой высунулись из леса, появилось небольшое стадо примерно из десяти животных.

Все эти косули так же, как и вожак что-то искали.

Животные постепенно собирались на поляне, где белый снег, кажется, немного отличался и был немного красноватым.

Присмотревшись, можно было обнаружить извилистую дорожку, ведущую из леса, усеянную красноватым снегом. Только на дорожке было не так много красного снега, косули практически весь его слизали и его почти не осталось.

Внезапно земля с красным снегом провалилась, и десяток косуль попадали в яму.

Тот час же на расстоянии примерно в тридцати метрах от ямы начали подниматься большие куски снежного покрова, и из-под земли повыпрыгивало чуть больше двадцати воинов в одеянии из шкур.

Мэн первым бросился вверх.

Никто не кричал, они находились слишком близко к лесу и не хотели тревожить зверей, прятавшихся в лесу.

Ноздри воинов раздувались от волнения, с деревянными копьями на перевес они приготовились пронзить косуль в яме.

— Всех не убивайте, нескольких возьмем живыми, для кровопускания, — Юань Чжань, минуя воинов, прыгнул прямо в глубокую яму.

Косули жалобно кричали, толкались и прыгали, желая убежать.

Юань Чжань схватил самца, резанул его шею и, прежде чем брызнула горячая кровь, склонился и припал к ране, глотая кровь.

Убедившись, что косули убиты, либо оглушены, Юань Чжань, не двинув ни рукой, ни ногой, восстановил яму до ровной поверхности. А он и косули со дна ямы оказались наверху.

Воины, увидев, как много добычи они поймали за раз, невольно негромко радостно закричали. Охота со страшим вождем становилась довольно легкой, а улов был хорошим, к тому же немногие получали ранения, и ни один человек еще не умер.

Воины безмерно восхищались Юань Чжанем. Считая, что это проявление любви бога к ним. Иначе откуда было взяться такой удаче получить благословение от воина бога и его жреца?

Юань Чжань вытер кровь в уголках рта и махнул воинам.

Мэн и воины бросились вперед, оттаскивая косуль и тут же пуская им кровь.

Юань Чжань бдительно стоял рядом, хотя зимой раны быстро замерзали, необходимо было соблюдать осторожность, чтобы хищники с острым обонянием в лесу не почуяли запаха крови.

Воины все делали быстро. Выпив крови, восполняя свои физические силы и калории, они тут же затащили убитых косуль на привезенные с собой большие доски, оставшимся в живых связали ноги. Это была богатая добыча!

На обратном пути Мэн со следами крови на губах и подбородке приблизился к Юань Чжаню, но не сказал ни слова.

Юань Чжань посмотрел на него.

— Ты хочешь мне что-то сказать?

Мэн потер руки, казалось, он не решался начать, но все-таки скрепя сердце заговорил.

— Мо согласился с тем, что Дофэй не обязательно быть моей рабыней, но ей нужно самой кормить себя.

— Ты хочешь, чтобы она продолжала быть твоей рабыней?

— Нет. Ей не обязательно быть моей рабыней, она может быть моей женщиной, — искренне сказал Мэн. — Я просто думаю, что Мо слишком... суров к Дофэй. Я не знал этого раньше, но оказывается, ей не только нужно кормить себя, но и работать.

— Все в племени должны работать, — с каменным лицом сказал Юань Чжань.

— Я знаю. Я хочу сказать, что Дофэй затрачивает много сил исцеляя людей. Каждому человеку нужно какое-то время на восстановление, а Мо не позволяет людям давать ей еду. Если бы не я, она могла бы умереть с голоду.

Мэн с горячностью выдал:

— Я знаю, что все жрецы не любят жрецов из других племен, но Дофэй добрая, как и Мо вначале, она просто хочет помочь людям, а ее исцеляющая сила к тому же нам очень полезна, можешь поговорить с Мо, чтобы он не относился так враждебно к Дофэй.

— Враждебно? — уголки губ Юань Чжана чуть приподнялись, обнажая острые клыки. — Второй Мэн, я хочу спросить тебя, если бы Дофэй оказалась не здесь, а в племени, и старый жрец Цю Ши обнаружил бы, что у нее есть целительная сила, как думаешь, что бы с ней стало?

Мэн вдруг поменялся в лице, старый жрец непременно бы содрал кожу с Дофэй и превратил ее плоть, кровь и кости в лекарство.

— Даже если бы мы все вместе защищали ее, точно так же как скрывали в тайне дела Мо вначале, в таком случае она, как и Мо тогда, должна была честно служить нам как рабыня?

— ...Да, — Мэн потер лицо.

— Кроме лечения наших травм и болезней, в обычное время она должна была бы делать всю тяжелую работу, которую должны делать рабы, а также быть осторожной, чтобы никто не раскрыл ее способности, верно?

— Верно, — сглотнул Мэн.

— Вещи, которые были на ней, одежда или камни, ей нельзя было бы оставить, не так ли?

— Да, — Мэну стало немного не по себе.

— А что с ней сейчас? Знаешь, после того как она показала свои целительные способности, я

хотел убить ее, но Мо, который, по-твоему, враждебно относится к твоей женщине сказал не убивать ее.

Мэн смотрел по сторонам и не осмеливался смотреть в лицо Юань Чжаню.

Юань Чжань не стал его щадить и насмешливо продолжил:

— Если твоя голова не приросла еще к заднице этой женщины, ты должен понимать, какой смысл ей раскрывать целительные способности перед племенем Ау. Если бы не было Мо, не было бы горного божества Цзю Фэна, простодушные Ау, пожалуй, давно бы уже считали эту женщину посланницей бога!

— Не говори, что не понимаешь поведение этой женщины, — Юань Чжань вдруг повысил голос. — Она бросает нам вызов! Бросает вызов мне, Мо, да еще и тебе! И она напрочь забыла, кто спас ей жизнь. Она, видимо, уверена, что раз у нее есть силы исцелять, остальные должны заботиться о ней. И никогда не думала, что, если бы не я, она бы давно погибла от холода в дикой природе!

Лицо Мэна в такой холод стало ярко-красным.

— Мо не хотел быть рабом. Я тоже спал с ним. Он ненавидит меня. Он может даже убить меня своими способностями, но он ничего не сделал. Почему? Потому что чувствует себя обязанным мне за свою жизнь! Мо вот такой, а что насчет женщины? Я бы даже осмелился поспорить с тобой на свои способности, что будь у этой женщины власть, она бы убила и тебя, и меня!

Юань Чжань криво усмехнулся.

— Эта женщина прибежала к нему и сказала, что не хочет быть твоей рабыней, полагалась на то, что может лечить. Мо не только может лечить, но и учит других, как лечить. Он знает куда больше, наследие ста жрецов вместе взятых не будет настолько хорошим, как его! Если бы это был не Мо, а другой настолько же могущественный жрец, женщина, которая бросила бы вызов его власти, таким образом проявив неуважение к нему, была бы еще жива?

Мэн сконфуженно чесал голову, думая, что сказать.

— Но Мо не только дал согласие на то, чтобы она не занималась рабской работой, раз она может лечить людей, он даже дал ей палатку, — Юань Чжань безжалостно впился взглядом в своего товарища. — Хоть это и Мо, он каждый день делает так много дел. Когда он выходит, он не забывает собрать дров и принести все, что годится в пищу, жарит мясо, варит лекарство, разводит огонь, занимается уборкой и шитьем, чего он только не делает? А твоя женщина?

На лице Мэна появилось умоляющее выражение, словно он хотел попросить Юань Чжана замолчать.

— Твоя женщина тем не менее полагается на свои скудные знания и умение лечить, и не только отказывается делать то, что обычно делают все, но еще и хочет, чтобы другие ее обслуживали, — Юань Чжань яростно выплюнул Мэну в лицо. — Да кто она такая?! Скажи ей, если она еще раз осмелится вертеть тобой, если не будет честно работать, я разорву ее! Для племени она совсем не обязательна! То же самое и с тобой, если я узнаю, что ты настолько увлечен этой женщиной, что потерял голову, я живьем тебя разорву.

Мэн взмолился.

— Старший, умоляю, хоть бей меня! Я был неправ!

Юань Чжань не стал церемониться, и тут же в пути взгрел Мэна.

Мэн, получивший взбучку, болезненно вскрикнул, но не осмелился сопротивляться.

Воины Ау, заметив, что вождь и воин Мэн вдруг затеяли драку, сначала опешили. Но увидев, что воином Мэн одновременно и терпит побои и просит пощады, приговаривая: «Я был не прав, не рассказывай Мо», воины успокоились. А потом с сомнением посмотрели на Мэна.

Не нарушил ли воин Мэн одного из девяти правил?

Ай-ай, если даже воин Мэн за промах так избит вождем, и боится, что об этом узнает уважаемый жрец. Тогда если они в будущем посмеют совершить промашку...

Воины содрогнулись и поклялись, вернувшись, попросить У Чэня подробно разъяснить им содержание девяти правил и постараться не нарушать их.

Когда Юань Чжань откинул полог палатки и вместе с морозным воздухом зашел внутрь, Янь Мо пребывал в страдании и счастье.

В последний раз, когда были обнародованы девять правил, и он тем же вечером открыл руководство, чтобы проверить, насколько уменьшились его очки, не было никакой реакции.

Янь Мо тогда удивился, неужели узаконивание правил, направленное на коренное изменение жизни первобытных людей не влияет на уменьшение очков?

Чтобы руководство не доставало его, он уделил особое внимание при составлении девяти правил тому, чтобы не было таких правил, как например, жрец – величайший человек и каждый должен слушать жреца.

Поэтому, когда он увидел, что руководство не снизило ему баллы из-за девяти правил, он испытал разочарование. Ему потребовалось много мозговых клеток на то, чтобы придумать эти

правила, было очень досадно.

Неожиданный сюрприз случился сегодня, и это был огромный сюрприз!

///Поскольку изгнанник предложил и эффективно реализовал девять правил закона человеческого выживания, значение очков мрази составило - 9000 баллов.///

///Примечание: закон относится к категории постоянной выгоды. В будущем за каждого дополнительного человека в племени счет изгнанника будет уменьшаться на 1 балл.///

— О! — Янь Мо взволнованно сжал кулак.

Девять тысяч очков! С этими девятью тысячами очками все предыдущие вычеты, заработанные за предложение концепции города, руководство строительством городского рва, обучение учеников, спасение жизней и забота о раненных, раздача имен и налаживание дружеских отношений с русалками стали мелким дополнением.

Янь Мо предположил, что причина, по которой руководство не сократило ему очки до сегодняшнего дня, вероятно, крылась в двух словах: «эффективно реализовал».

Независимо от того, когда обнародовано какое-либо правило, оно не может быстро вступить в силу, требуется некоторое время, чтобы оно усвоилось. Руководство только к сегодняшнему дню отняло у него баллы. Возможно ли, что это также показывает, что жители племени начали по-настоящему принимать и придавать должное значение девяти правилам?

Дополнительное примечание в конце в руководстве сделало Янь Мо настолько счастливым, что ему захотелось расцеловать монумент.

С этого момента его цель - увеличить население племени!

На самом деле, даже если бы руководство не добавило этот пункт, он тоже подумывал об увеличении населения племени. В конце концов, племя численностью в шестьдесят четыре человека нельзя даже назвать племенем, а Дофэй на данный момент была не в счет.

Янь Мо глубоко вдохнул и выдохнул, руководство это еще не показало, а он уже с нетерпением ждал награды за десять тысяч баллов.

В этом руководство никогда не было скупым и вскоре доставило ему вторую огромную радость.

///Поздравляем изгнанника с уменьшением счет мрази более чем на 10 000 баллов, теперь общее снижение счета мрази составляет 14 762 баллов. Чтобы вознаградить энтузиазм изгнанника и поощрить стать лучше, предлагается на выбор две награды, выберете одну из

них.///

///Награда 1: характеристики травяного мешка будут расширены до многофункционального пакета для хранения свежих продуктов, который может вместить неограниченное количество типов продуктов, а объем будет увеличен до 100 кубических метров. Примечание: кроме растений и натуральных живых организмов, не рекомендуется помещать активные живые существа.///

///Награда 2: иглоукалывание. Примечание: палка о двух концах, практикующий должен быть осторожен.

///Пожалуйста, определитесь с содержанием награды в течение пяти секунд. Если вы не можете решить, выбор можно отложить. После подтверждения перейдите к списку наград в этом руководстве, чтобы получить награду.///

Иглоукалывание?

Янь Мо с первого взгляда привлекла вторая награда.

Это иглоукалывание не о том же как вышивать?

Как нарочно, с описанием об иглоукалывании руководство жульничало так же, как и с методом тренировки начального уровня. Было только одно предложение: «Палка о двух концах, практикующий должен быть осторожен», и больше ничего не было.

К счастью, в качестве примера уже существовал метод тренировки начального уровня, и предложение о палке о двух концах, указывало на то, что иглоукалывание могло как спасти, так и ранить людей, в зависимости от того, как пользователь его использует.

Янь Мо взглянул на первую награду, на самом деле, этот многофункциональный пакет тоже был очень привлекательным, однако если сравнить с его насущным стремлением обладать силой, он сразу же без колебаний выбрал иглоукалывание.

Как только иглоукалывание оказалось в его руках, Янь Мо понял, что сделал правильный выбор.

На первый взгляд, эта медицинская книга обучала тому, как лечить человеческое тело с помощью иглоукалывания и прижигания.

Местоположение точек акупунктуры и схемы каналов, представленные в этой технике, были более детальными, чем то, что он изучал ранее, а многие схемы каналов он никогда раньше не видел.

Ценность этой техники заключалась не только в этом, она также подробно иллюстрировала эффективные методы акупунктуры, основанные на различных травмах и заболеваниях человеческого тела.

Еще более Янь Мо радовало, что в этой книге также подробно излагались принципы акупунктуры. Понимая эти принципы, можно было записать все новые обнаруженные акупунктурные точки и каналы. С его изначальной базой Янь Мо не нуждался в примерах, он мог по собственному усмотрению выбирать жизнь или смерть акупунктурной иглой.

Янь Мо быстро пролистал иглоукалывание до конца. Руководство, по-видимому, тоже знало о его базовых медицинских навыках и не запрещало ему просматривать конец.

Содержимое в конце... палец Янь Мо замер, он надолго задержался взглядом на схематическом изображении человеческого тела.

Палка о двух концах, а ведь это и впрямь истинная особенность этой техники иглоукалывания.

Оказалось, что его предположение было верно. То, что называлось способностью крови действительно существовало в человеческом теле и могло проявиться после стимуляции соответствующими средствами.

Поскольку когда-то Юань Чжань получил повреждение, его способности были ограничены. После периода лечения его способности снова начали расти.

В то время то, что Юань Чжань смог излечиться, частично все же было удачей. Он даже не знал принципов исцеления способности Юань Чжаня, и непонятно в какой момент он сыграл ключевую роль в его лечении.

Теперь эта техника иглоукалывания объяснила ему все и открыла для него новую дверь в медицине...

Ладонь все еще светилась, и Янь Мо не особо внимательно бросил на нее небрежный взгляд.

От увиденного все его надежды, мечты, радости и разнообразные безудержные фантазии разлетелись напрочь!

///Поскольку изгнанник выдвинул предложение о постройке города и фактически участвовал в строительстве, на проверку оказалось, что этот поступок нанес ущерб среде обитания местных живых существ. На территории охватом в тридцать шесть квадратных километров. Обстоятельства сравнительно серьезные, значение очков мрази + 360 баллов.///

///Поскольку счет мрази изгнанника увеличился более чем на 100 пунктов за раз, он будет наказан серьезным наказанием. Содержание наказания: испытать на себе боль местных живых

существ и невозможность сбежать. Наказание будет исполнено немедленно, срок исполнения – тридцать шесть дней.///

Твою же! Янь Мо зарычал от боли.

Большая радость одновременно с привкусом горечи!

Если он помогает одной группе, он обязательно причиняет вред другой группе. Он ведь не специально! Почему пользу получили первобытные люди, а он страдает?

Какого черта значит невозможность сбежать? И все это продлится тридцать шесть дней?

Поэтому, когда Юань Чжань вошел, он увидел, как маленький жрец одновременно рыдает и смеется, а лицо его кривилось, словно у роженицы.

— Что? Ты знаешь, что Дофэй разговаривала с Мэном о своих несчастьях? — Юань Чжань прикоснулся к лицу Янь Мо холодными руками, и, прежде чем Янь Мо истыкал его иголками, быстро отошел к очагу, чтобы добавить дров в огонь, и попутно выпил горячей воды.

— Сожгу заживо! Дофэй наболтала всякого Мэну? Это нормально, — Янь Мо усмехнулся, он давно это предвидел.

— Тогда ты знаешь и то, что она пытается расположить к себе Ау пока их лечит? — несмотря на то, что он был занят строительством, он знал все, что происходит в поселении, воины Ау не могли ничего от него скрыть.

— О? Эта женщина так и не сдается, а я думал, она усвоила урок, — подсадовал Янь Мо, — ее способности очень полезны. Если она искренне сможет стать врачом, я буду рад, если она останется здесь жить. Но не следует ей пытаться покупать сердца людей с помощью своей способности, она, конечно же, понимает, что бросает вызов нашему влиянию.

— Эта женщины честолюбива, — Юань Чжань скинул внешние легкие доспехи из шкуры, повесил их в палатке и снял замороженное мясо у выхода. — Дай мне попользоваться твоим ножом.

Янь Мо ловко бросил ему скальпель.

— Оставь ее на меня.

Пусть он и не подходил для игр в политику, но тридцати девятилетнего жизненного опыта должно было хватить для общения с одной больно хорошо защищенной девушкой из коренного населения.

— Затруднение нужно убивать, — Юань Чжань был более склонен уничтожить бедствие до того, как оно разрастется. — Сделай сегодня побольше соуса из бульона, оставшегося от баранины, которую ты делал в прошлый раз.

— Посмотрим, может и не понадобится убивать, — Янь Мо, засмеялся, поднимаясь с места. — Ты запомнил слово: «соус», когда речь заходит о еде, ты становишься гораздо способнее, чем где-то еще... Ха?

Юань Чжань тут же вскинул голову.

— Мои ноги... не могу встать.

<http://bllate.org/book/13594/1205524>